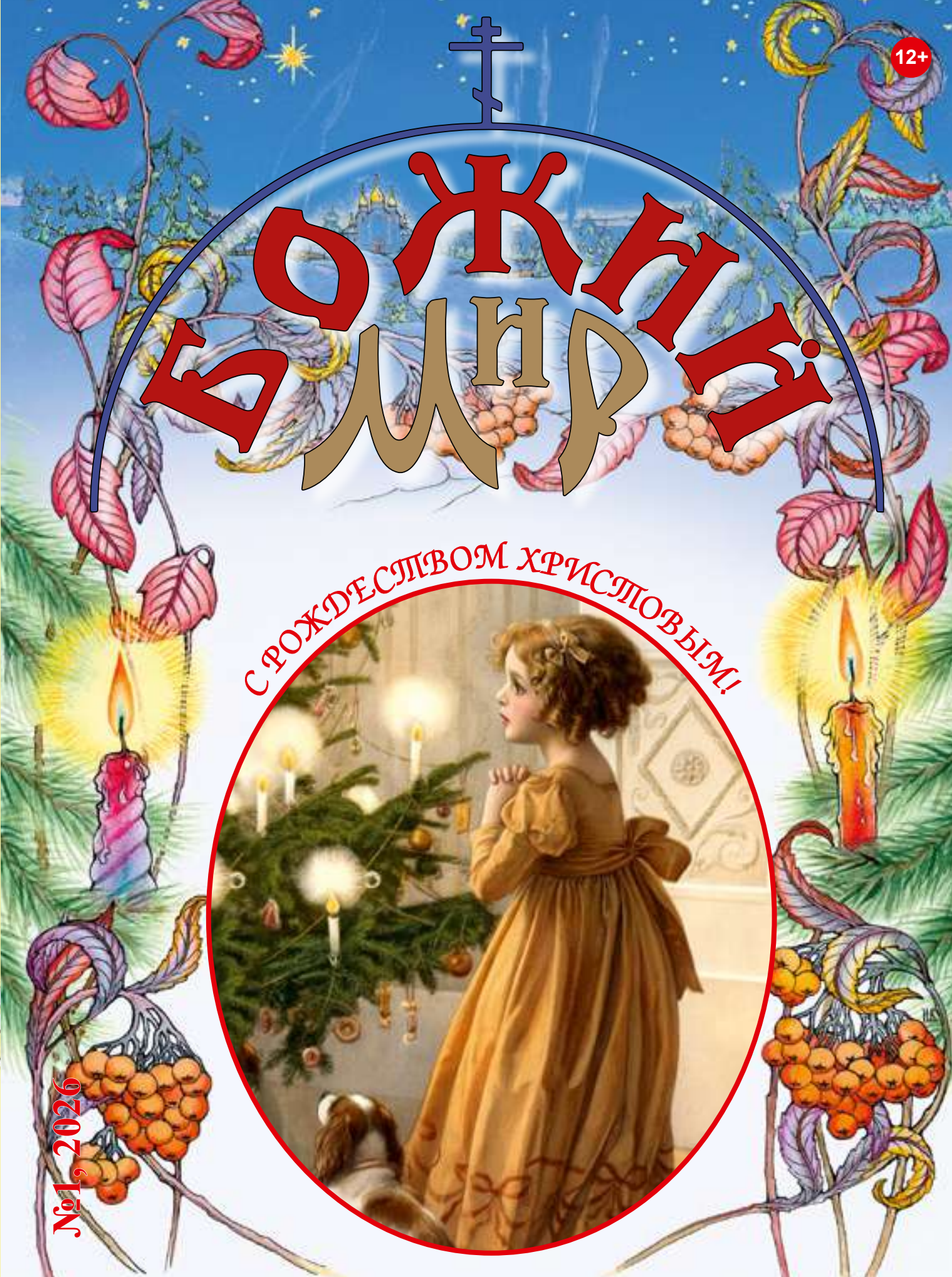

Божий мир

Святые праздники, День Ангела, окончание учебного года и зачатий в Воскресной школе при храме – эти и другие радостные события в вашей жизни еще больше украсит прекрасный подарок – подписка на журнал «Божий мир». Каждый в семье – от первоклассника до мудрых бабушки и дедушки найдет в журнале интересное, полезное и вдохновляющее чтение для сердца и разума. Журнал в увлекательной форме рассказывает о нашей родине, ее тысячелетней православной вере и культуре, ее духовных собирателях, защитниках, строителях, тружениках. Журнал выходит 6 раз в год.

Подписной индекс
в каталоге
«Почта России»
П 5266

Божий мир

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

№1, 2026

12+

1(174) ✝ 2026

**БОЖИЙ
МИР**

Во имя Отца и Сына и Святого Духа

**Православный журнал
для детей
и юношества**

Издается по благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Кирилла
Журнал выходит с 1997 года

Журнал удостоен награды «Золотой фонд прессы-2007, 2008, 2009, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017»

Одобрено Синаodalным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство № 079

Журнал издается при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

Автор проекта и основатель журнала:
АЛЬБЕРТ (ГЛЕБ) ЛИХАНОВ

Руководитель проекта:
ДМИТРИЙ ЛИХАНОВ

Исполнительный редактор:
ГАЛИНА СЕМЁНОВА

Художник:
АНАТОЛИЙ СЕМЁНОВ

Компьютерная верстка:
ДМИТРИЙ ЖУКОВ

Оформление обложки:
ИРИНА ВОЛКОВА

Адрес редакции:
101990 Москва, Армянский пер., 11/2а.
Тел.: (495) 625-8200, 623-5868.
Факс: (495) 624-2490

Рукописи, присланные в редакцию, не возвращаются и не рецензируются.

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 015641. Гигиенический сертификат
Минздрава РФ № 77.ЦС.04.953.П.01191.12.97 от 24.12.1997 г.

Учредители:
Международная ассоциация детских фондов, Д.А. Лиханов

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография».
610004, г. Киров, ул. Ленина, д. 2
Тел.: 8-8332-38-34-34.

Тираж 5 000 экз. В розницу цена свободная

© «Божий Мир», 2026

В настоящий радостный день, когда Святая Церковь торжественно вспоминает Рождество Христово, без сомнения, многим из нас хотелось бы не только мыслью и сердцем, а и самым телом нашим перенестись в Вифлеем. Хотелось бы полететь туда, к вертепу, где родился Христос, к яслям, где Он возлежал. Хотелось бы вместе с пастухами поклониться Ему, вместе с волхвами принести Ему дары. А иные, быть может, даже готовы и умереть у ног Его, умереть за Него вместе с младенцами, которых повелел убить жестокий Ирод.

чистотою и непорочностью по телу и душе, глубоким смирением и благоговейною покорностью и преданностью воле Божией.

Далее, при Рождестве Христовом, близким к Нему является нареченный отец Его, Иосиф. Святой Евангелист называет его мужем праведным, и, без сомнения, за свою праведность, за соблюдение закона, за справедливость и честность, соединенную с великодушием по отношению к Богоматери, Иосиф и удостоился чести быть близким ко Христу.

После Богоматери и об-

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Однако это неосуществимо: мы не современники Христа. Но утешимся тем, что Господь близ нас и не далеко от каждого из нас, и нам надо только самим взыскать Его и приблизиться к Нему, тогда и Он приблизится к нам. Что же нас может приблизить ко Христу? Что нам делать для этого? Посмотрим, кто и за что был приближен ко Христу при Его рождении.

Ближе всех к родившемуся Христу была Его Мать, Пречистая Дева Мария. Свою близость к Господу, высокую честь быть Матерью Христа, честь, сделавшую Ее честнейшею херувимов и славнейшею серафимов, Она заслужила величайшею

ручника Иосифа прежде других к родившемуся Христу приблизились вифлеемские пастухи. Почему именно к ним, прежде других, обратились ангелы с благовестием о рождении Спасителя? Пастыри вифлеемские были простые по званию люди, но, конечно, не за это удостоились они величайшего счастья приблизиться к Господу, а за то, что эти люди были просты и по сердцу своему, по душе, а в простых сердцах, по народному изречению, обитает Сам Бог. Тайны Царствия Божия, по словам Самого Христа, открываются младенцам, младенцам не по летам и возрасту, а по душе, — тем людям,

у которых младенческое сердце — незлобивое, кроткое, доверчивое, чистое, невинное. Такое сердце с готовностью и радостью принимает глаголы Божии и, не мудрствуя лукаво, верит им, как и вифлеемские пастухи, которые, лишь только услышали благовестие ангелов, поверили и тотчас поспешили пойти поклониться Христу.

Наконец, к родившемуся Христу приближаются для поклонения волхвы, восточные мудрецы и знатные люди, принесшие Ему дары. Значит, и ученость, и богатство, и высокое положение сами по себе не только не удаляют людей от Христа, но еще могут приближать к Нему. Если только соединяются, как у волхвов, с ис-

канием высшей, божественной мудрости, с преклонением перед Царем Небесным и служением Ему от своих сил, дарованный и достаток.

Итак, мы видим, что родившегося Христа окружают девственная чистота и непорочность Матери Его, праведность Иосифа, доверчивая простота вифлеемских пастухов и просвещенная мудрость и величие волхвов.

Если у кого и ныне есть святые добродетели, тот с дерзновением да приступает к родившемуся Христу: Господь близ. А что же нам грешным, у которых нет этих добродетелей?

Христос не отгнал блудницу, со слезами пришедшую, ни мытаря покаявшегося, ни

разбойника, «но от покаяния к Нему пришедший вся в лице друзей Своих вчинил». Поэтому и мы не будем отчаиваться в своем спасении и приблизимся к Нему, если не с добродетелями, которых у нас нет, то «с душею сокрушенною и с покаянным молением» о том, чтобы Он принял и нас, как принял блудницу, разбойника и мытаря.

Да вменится же нам вера наша вместо дел, и да сподобит и нас вместе с пастырями и волхвами неосужденно поклониться в вертепе родившемуся Христу Жизнодавцу!

Архимандрит
Илия (Рейзмир),
Троице-Сергиева Лавра

А вы знаете, что графиня Софья Андреевна Толстая — супруга Льва Толстого — и сама была писательницей? Да, воспитавшая 13 детей и помогавшая своему мужу во всем, она и сама находила время на занятия литературным творчеством. В 1910 году у нее вышла книжка коротких рассказов для детей. Небольшая, но трогательная история о подготовке к Рождеству особенно интересна тем, что ее главные герои — семья великого писателя.

ЁЛКА

Софья Андреевна ТОЛСТАЯ

Посреди главной улицы города Т. была небольшая игрушечная лавка старичка Сушкина. Добрый старичок с бритым лицом, покрытым мелкими морщинками, часто сидел на скамеечке перед своей лавкой, ласково кланялся знакомым детям и зазывал их что-нибудь купить или просто посмотреть на игрушки и поболтать.

Сам он не продавал, а был у него в лавке мальчик Саша, проворный и плутоватый юный приказчик. Он показывал игрушки, завертывал их, торговался с покупателями, любил разговаривать с господами.

Подходило Рождество. Старик Сушкин заказал игрушки к праздникам, и понемногу подвозили к его лавке с железной дороги, с фабрик и из деревень всякие игрушки, дорогие и дешевые, картонажи, фонари, точеные деревянные куколки, картонные и другие лошадки.

Саша весь день работал, раскладывая по витринам хорошенькие вещицы. На полки ставились барабаны, звери, ящики с посудой и кирпичиками. На полу расставил Саша больших лошадок с гривой и без гривы, с седлами или шлестями для упряжи; тут же он нагромодил разные

экипажи, тележки всех фасонов и кровати для кукол. А дудочки, фонари, ружья, кнуты и другие вещи развесил по стенам.

— Ну, слава Богу, немного разобрался, — сказал Саша старичку Сушкину, — теперь ярлычки навяжу.

— А это еще что? — спросил хозяин.

— Совсем было забыл; это из деревни привез мужик свое издолье, я по копейке купил у него этих кукол, так себе, скелетцы раздетые, ну просто дрянь. Вот сюда их бросить, в пустой ящик.

И Саша высыпал несколько десятков деревянных кукол в пустой ящик под полкой, и задвинул его. Скелетцы загрелись, насыпаясь один на другого. Их деревянные черные глянцевиные головки забились друг о друга; ручки, приделанные на тряпочках, перепутались; прямые деревянные ножки с накрашенными розовыми башмачками торчали неловко во все стороны. Скелетцам было темно, тесно, скучно и неловко лежать в ящике, и скоро о них забыли.

Недалеко от города Т., в сельце Красные Поля, было большое волнение не только в барском доме, но и на дворе, и в деревне. Провезли на барский двор большую краси-

вую елку, и на елку пригласили всех дворовых детей и многих деревенских. Сама барыня, Ольга Николаевна, с утра собиралась в город, записывала на длинном листе бумаги, что нужно купить для елки, а дети бегали по всему дому, громко объявляя, что мама купит целую тысячу игрушек для всей деревни, и пряников, конфет и орехов. Она сейчас едет в город.

— И мы сами будем золотить орехи и насыпать в картонажи конфетки, — кричал маленький толстяк Илья, любивший покушать сладости.

— Ну, уж ты не можешь, ты мал, ты только есть будешь, — говорила девятилетняя живая и бедовая Таня.

— А мисс Ханна обещала сделать цветы, это будет очень красиво, — объявил маленький Леля.

— Маша, Маша, поди к мама, скажи ей, что нужно для цветов разноцветной бумаги, и клею, и проволоки, — сказала по-английски мисс Ханна.

— Она все переврет, — вмешалась черноглазая быстрая Таня и помчалась сама через все комнаты в спальню матери.

Степенный Сережа, игравший в зале гаммы, посмотрел на пролетавшую мимо него сестру и пробормотал:

— И чего волнуются, я совсем не люблю елок, одна суета и жара.

Но он встал и посмотрел в окно. У подъезда стояла тройка рослых гнедых лошадей.

Старый кучер Филипп Родивоныч, закутанный в тулуп сверх полушубка, в огромных рукавицах, в надвинутой на уши большой барашковой шапке дожидался своей барыни.

Мороз был сильный, градусов 20. Солнце низко ходило и плохо грело в эти короткие декабрьские дни. Лошади подрагивали и водили ушами, нетерпеливо постукивая острыми подковами о мерзлую землю.

Наконец Сережа дождался, как вышла его мать, тоже закутанная в две шубы; он видел, и как экономка Дунечка распихала по уголкам саней мешки и кулечки для провизии, что-то приказывая кучеру Родивонычу, и Сережа, постучав в раму окна пальцами, кивнул в окно матери, и проводив глазами заскрипевшие по морозу троичные сани, сел опять к роялю.

Ольга Николаевна въехала на шоссе, обгоняя крестьянские подводы. Забывшие мужики, согреваясь ходьбой и похлопывая руками в больших кожаных рукавицах, шли возле своих саней, подгоняя заиндеветших лохматых лошадок, везших в город продажный овес.

— Тоже к празднику кое-что купить надо, — заметил кучер Родивоныч, — везут овес продавать. Один обоз обогнали, поравнялись с другим. К одним из саней привязана была лохматая корова; в санях сидела баба.

— Ишь, Ивановна корову ведет в город продавать, — продолжал вслух рассуждать Родивоныч, — не осилила зиму прокормить, корму не хватило.

— Это вдова? — спросила Ольга Николаевна.

— Да. Сидор, ее муж, летом чахоткой умер, трое малых детей осталось.

Ольга Николаевна ощупала в мешке кошелек. Она взяла сто рублей для подарков и покупок

к праздникам и для елки, и ей стало неловко и скучно на душе.

— Стой, Родивоныч, — сказала вдруг она. Подвода с коровой поравнялась с саними Ольги Николаевны.

— Ивановна, подойди, ты ведешь корову продавать? — спросила она.

— Что делать, Ольга Николаевна, — кормить нечем.

— Не продавай корову, вот тебе, — сказала Ольга Николаевна, достав на морозе оковеневшими пальцами кошелек и подавая Ивановне 25-рублевую бумажку.

— Бери же, Ивановна, и поезжай домой, к детям. Это тебе мой подарок к празднику, — прибавила Ольга Николаевна, пряча кошелек и руки в муфту, — Ну, поехали, — обратилась она к Родивонычу.

Ивановна в своем плохом, стареньком полушубке и рваном платке на голове совсем закоченела от удивления, радости и холода — не могла сказать ни слова.

Когда она, наконец, собралась поблагодарить барыню, та уже далеко отъехала на своей гнедой тройке, и Ивановна, перекрестившись, поблагодарила Бога.

Она завязала в уголок платка 25-рублевую бумажку и, повернув лошадь, поехала домой, раздумывая о том, какая будет дома радость ребятам. Они так плакали сегодня утром, когда провожали свою корову.

Ольга Николаевна, приехав в город, обогрелась в знакомой лавке, где толпа народа закупала разную провизию к праздникам, и заказала суетившимся приказчикам покупки. Она сняла свою вторую шубу, велела отпрячь гне-

дых и дать им корму. Потом она пошла в игрушечную лавку Сушкина. Долго выбирала Ольга Николаевна разные игрушки: куклу, посуду, инструменты и наклейки, — каждому ребенку, что он любит. Илюша любил лошадей, ему купили конюшню со стойлами и лошадами в них; потом инструменты, и ружье, которое стреляло и пробкой и горохом. Маленькой Маше купили двух кукол и тележку; Леле — часы с цепочкой, кувыркающихся паяцов и органчик с музыкой. Сережа был серьезный мальчик, и ему Ольга Николаевна купила альбом, настоящий ножик, в котором было девять разных инструментов: подпил, отвертка, шило, ножницы, штопор. Кроме того, была выписана из Москвы книга о птицах. Черноглазой Тане Ольга Николаевна выбрала настоящий чайный сервиз с розовыми цветочками, лото с картинками, и еще красивый рабочий ящик, в который положили ножницы, катушки, иголки, ленточки, крючки, пуговицы, все, что нужно для работы, и хорошенький серебряный наперсток с красным камешком на дне.

— Ну, слава Богу, всем выбрала, — сказала Ольга Николаевна; — теперь, Саша, давайте мне разных игрушек для ребят и всяких украшений на елку.

Саша принес большой коробок и в него стали класть хлопушки, картонажи, фонари, восковые свечи, блестящие вещицы, бусы. Для подарков же ребятам Ольга Николаевна спросила лошадок и кукол. Надо было выбирать игрушки подешевле — 25 рублей были отданы Ивановне и надо было теперь

поменьше тратить денег. Она выбрала 30 маленьких лошадок на колесиках и спросила:

— Ну, теперь дайте мне недорогих раздетых кукол.

— Таких нет-с, — ответил Саша.

— Не может быть. А, здравствуйте, Николай Иванович, — поздоровалась Ольга Николаевна с входившим в лавку хозяином, её старым знакомым.

— Наше вам почтение, ответил старичок.

— Вот спрашиваю, нет ли кукол, дети мои их будут сами одевать; нам для ребят и девочек крестьянских их много надо.

— Да ты покажи, Саша, скелетцев-то барыне, может понравятся.

— Знаю, что не понравятся, — презрительно сказал Саша. — Не господский товар. Да для деревни разве сойдет...

И Саша выдвинул ящик и забрал в обе руки целую горсть раздетых деревянных кукол, которых он презрительно называл скелетцами. Скелетцы засуетились, яркий свет лампы осветил их лица и черные глянцевитые головки. Им стало весело, светло, просторно. В ящике лежать уже надоело, и скелетцы очень желали, чтобы их купили и оживили.

Ольга Николаевна сосчитала и купила все сорок штук.

— Ну, теперь все, — сказала она. — Пишите счет, а я пойду пока покупать орехи, конфеты, пряники, яблоки и разные сладости. Потом зайду к вам за игрушками и заплачу деньги.

Проворный Саша принял все укладывать, наложил два полных короба, а скелетцев опять стиснул,

завернул в толстую серую бумагу, завязал веревкой и швырнул на кораб.

Часов в шесть, прямо к обеду, вернулась Ольга Николаевна домой. Дети, нетерпеливо ждавшие ее, бросились вниз, в переднюю, встречать мать.

— Холодное, все холодное, — кричала она снизу, — не ходите вниз, ничего еще нельзя смотреть.

— Мама, мама, что купила? Много купила? А мне что? — кричали дети.

— После обеда все разберем, а теперь уходите! Слышите, уходите, а то ничего не покажу до елки.

Пять пар детских ног затопали по паркету залы, но шум и оживление не прекращались.

— Ура! Мама приехала!

— Короба огромные такие. Я видел.

— Я уверен, что мне пистолет мама купила...

Обед прошел тихо. Ольга Николаевна рассказала, как съездила в город, пожаловалась на холод и сказала девочкам, что после обеда надо выбрать лоскутки и начать одевать скелетцев.

— Какие скелетцы? — спросила Таня смеясь.

— А это такие куколочки, приказчик Саша их называл скелетцами. Ты увидишь. Они лежали в игрушечной лавке в ящике, их не показывали, а я их открыла и вывела на свет. Мы так их нарядим, что просто чудо.

После обеда принесли обогрешшихся скелетцев и сразу высыпали на большой стол.

— Какое безобразие! — сказал отец. — Да это Бог знает какая дрянь. Какието уроды. Только

портить вкус детей таким безобразием, — ворчал отец и сел читать газету.

— Погоди, когда мы их нарядим, не будет дурно, — сказала мать.

— Ха-ха-ха, — смеялась Таня. — Ноги-то какие, точно палочки с розовыми башмачками...

— А этот курносый, голова черная блестит, лицо глупое и краска клейкая какая, фу!.. — брезгливо заметил Сережа.

Скелетцы были очень счастливы. Им было тепло, светло и радостно с детьми. Они спали мертвым сном в темном ящике игрушечной лавки, им было холодно и скучно. И вот они были призваны к жизни. Их деревянные маленькие тельца стали отогреваться и оживать, их хотели наряжать, и они будут стоять на елке на большом круглом столе, посреди которого будет маленькая елка со свечами и украшениями. Как весело!

— Ну, девочки, пойдемте выбирать лоскутки, — звала Ольга Николаевна Таню и Машу.

В спальне она выдвинула нижний комод и достала несколько узелков с лоскутками. Чего там только не было! Вот остаток от Таниного красного платья; а вот полосатенький лоскуток от русских панталон Илюши; кусочки лент от шляпы мама, бархат, остаточки от голубой шелковой подушечки. Таня и Маша, две настоящие маленькие женщины, возились в лоскутках с большим увлечением. Они набрали целый узелок тряпочек и побежали в залу.

Началась кройка, примерка; сочиняли для скелетцев всякие

костюмы. Мисс Ханна, Ольга Николаевна, няня, которую позвали помогать, Таня, — все принялись за работу. Таня сшивала и рубила юбочки и рукава, мисс Ханна и няня шили для мальчиков рубашечки, куртки и панталончики, а Ольга Николаевна делала шапочки, шляпки и разные украшения.

Первого, самого хорошенького скелетца одели ангелом. Пышная, белая кисейная рубашечка, на голове венчик из золотой бумаги, а за деревянной спинкой два кисейных, натянутых на тонкий каркас, крылышка.

— Какая прелесть! — умильно любовалась Таня, взяв из рук матери куколку. — Ах, мама, какой миленький ангелок, кому-то он достанется!

И Таня, полюбовавшись нарядным скелетцем, бережно поставила его в сторону.

— А няня-то какого мужика одела, чудо! — кричал Илюша, поднимая куколку в красной рубашке и черной круглой шапочке.

Затейщица Таня сделала турку в белой чалме с красным доньшком. Турке наклеили усы и бороду, сделали длинный, пестрый кафтан и широкие шаровары.

Потом нарядили еще скелетца офицером в золотых эполетах и с саблей из серебряной бумаги.

Были наряджены и кормилица в кокошнике, и старушка с белыми волосами из ваты, и цыганка в красной шали через плечо, и танцовщица в коротенькой юбочке с цветочками на голове, и два солдатики в синем и красном мундирах, и паяц с острой шапкой, на конце которой был

пришит бубенчик. Был и повар весь в белом, и ребеночек в чепчике, и царь в золотой короне.

Работа шла весело и быстро. Из безобразных голых скелетиков все больше и больше оживали красивые, пестрые, нарядные куколки. Очень хороша была царица. Ольга Николаевна вырезала ей из золотой бумаги корону, сделала длинное бархатное платье, а в деревянную ручку сунула маленький веер.

Дети были в восторге от скелетцев. Три вечера под ряд шла работа, и все сорок штук были готовы и стояли рядами на столе, представляя из себя самую пеструю, красивую толпу.

Смелая Таня сбегала за отцом и привела его в залу.

— Смотри, папа, разве теперь это дрянь?

— Неужели это те уродцы, которые привезла мама. Не может быть! Да ведь это прелесть что такое!

— То-то, папа, ты нас похвали, мы три дня работали.

— Ну, оживили вы этих деревянных мертвецов. Целый народ, да еще красивый, нарядный народ!

Дети были в восторге, что сам папа похвалил скелетцев, и на следующий день пошла другая работа. Начали золотить орехи, делать цветы, клеить коробочки, а кукол убрали в шкаф. Ожившие скелетцы уже не сучали.

Собравшись в просторном шкапу, одетые, нарядные, они терпеливо ждали елки, и весело проводили время в шкапу среди других игрушек: зверей, картонажей, и прочих красивых вещей.

Наконец наступило Рождество. Какое было с утра волнение! Нарядные дети бегали по всему дому, поздравляя всех с праздниками. Ольга Николаевна озабоченно ходила по всем комнатам и даже в кухню, раздавая рождественские подарки и деньги своей прислуге. Каждому, кроме денег, она приготовила подарок и пакет со сладостями.

Боже мой, как было весело! Морозное солнце блестело сквозь узоры замерзших окон и освещало огромную нарядную елку в зале. На круглом столе расставлены были скелетцы, один красивее другого. С другой стороны были лошади, гармонии и другие игрушки для ребят.

На другом столе разложено было пять отделений разных подарков, и к каждому положена записка, кому какие. В стороне положен был подарок для Ханны: золотая брошка и батистовые платки в плоской коробочке, перевязанной розовой лентой.

Ольга Николаевна прикрыла все длинной кисеей, чтобы дети до вечера не видали подарков.

После завтрака приехал с крестом сельский священник Василий Иванович, который давал Сереже и Тане уроки из Закона Божьего и, рассказывая им что-нибудь, беспрестанно спрашивал: «Усвоили-с?», что очень смешило детей. С ним вошел рыжий дьякон и веселый дьячок Алеша, с которым во время службы переглянулся Илюша и оба нечаянно рассмеялись. Рыжий дьякон, расправляя руками по обеим сторонам свои длинные

волосы, строго оглянулся и запел басом молитву.

Все набожно подошли к кресту, няня поцеловала батюшке руку...

Но как долго еще до вечера! Дети совсем потеряли терпение — и те, которые жили в доме, и те, которые собрались у крыльца на дворе. Там была целая толпа, почти вся деревня; дети болтали, толкали друг друга, заглядывали в окна дома, делая свои замечания.

Но вот, наконец, заперли двери залы, и Ольга Николаевна, Ханна и лакей Петр, привязав на палки восковые свечки, стали зажигать елку.

За дверями со стороны гостиной толпились дети Ольги Николаевны и несколько дворовых.

У другой двери, на просторной площадке и вдоль лестницы стояли деревенские дети, все закутанные, в полушубках, лаптях; ничего нельзя было разобрать, что они болтали, только можно было слышать, что все были веселы. Няне поручено было впустить детей в залу, когда раздастся звонок.

Наконец колокольчик зазвонел, обе двери отворились, и толпы детей ввалились с двух сторон в просторную залу большого деревенского дома с белыми стенами, на которых выделялась большая темно-зеленая, но ярко освещенная и блестящая елка.

В первую минуту все затихло, дети молча глядели ослепленными от света и блеска глазами на елку. Мало-помалу посмелее ребята стали обходить елку кругом.

— Зайчик-то беленький висит! — вскрикнул маленький Петька.

— Ишь, яблоки-то и орехи золотые! — любовались девочки. — А бусы-то, глянь!

— Мотри, Парашка, птичка болтается, словно живая, только не поет, — заметила Акулька Ершова.

— Конек-то ясный, — трогая серебряную лошадку говорил Федька Фоканов.

— Подойдите сюда, — позвала Ольга Николаевна ребят и девочек, подводя их к куколкам-скелетцам.

Некоторые дети даже вскрикнули от радости и удивления.

Нарядные скелетцы стояли вокруг маленькой, тоже разукрашенной и зажженной елки. Они казались такие веселые, счастливые.

— Куклам елку сделали! — воскликнула Таня. — Ура! Вот чудо!

— Тоже и им веселиться надо, — заметил Леля, улыбаясь и радуясь.

— Ну, давайте их раздадим, — сказала немного погодя Ольга Николаевна. — Таня, помогай.

Стали дарить деревенским детям лошадок, дудки, старшим — книжечки, гармонии, меньшим — скелетцев. Таня набрала в руку несколько штук и, соображая по характерам, совала быстро в протянутые красные ручки ребят и девочек куколок-скелетцев.

— Этому тебе, — сказала она, давая турку маленькому Власу с подслеповатыми глазами и плутовской улыбкой.

— Тебе, Федька, офицера, а тебе — вот, бери царя. Сиротка в лохмотьях, сын вдовы Ивановны, Мишка, протянул свою худенькую ручку и взял куколку-

царя. Леля пристально смотрел на все это, и глаза его устремились на беленькое задумчивое личико 6-летней Акульки Ершовой. Он молча взял из кучи скелетцев ангела с крылышками, которого так красиво, нежно и легко одела его мать, и подал куколку Акуле. Она вдруг улыбнулась, вся просияла и поцеловала куколку.

Долго горела елка. Запели веселую плясовую песню, подслеповатый Власка бойко выскочил в середину залы и начал плясать, приговаривая: «Я вот какой!» Веселый Федька Фоканов смотрел, смотрел и тоже принялся выделывать ногами разные штуки, к общему смеху детей.

— Да ты разденься, кафтан-то сними, — говорила няня, Федька сбросил кафтан на пол, поднял кверху скелетца-офицера в красном мундире и с ним вместе пустился опять плясать. Смех и одобрение детей раздались еще громче. Кто-то достал гармонию и указал еще на девочку, которая хорошо пляшет.

— Ну, Дашка, валяй! — уговаривали ребята.

Дашка помялась, но передав свою куколку-царицу рядом стоявшей с ней Матреше, сбросила с головы материнскую красную шаль, сделала серьезное лицо и плавно, по-бабьи, ударяя руками в ладоши и поднимая их выше головы, грациозно прошлась вокруг залы, приплясывая мелкими шажками и покрикивая изредка тонким голоском.

— Молодец, Дашка, вот люблю! — с восторгом кричала Таня, блестя своими черными глазками и прыгая на месте.

Но становилось поздно. Ханна увела спать маленькую Машу, все дети устали. Няня позвала ребят и велела всем уходить.

Затопали детские ноги вниз по большой лестнице; двери передней со скрипом и треском открылись, впустив в дом морозный воздух, и толпа крестьянских детей с шумом и говором побежала с горы вниз по старой березовой аллее, которая сыпала со своих холодных голых веток мелкий морозный снег на веселые детские головки.

Елку потушили. Сережа разбирал свои наклейки и любовался китайцами, индейцами и разными народами, которые были ими изображены. Затем он раскрыл книгу Кайгородова и увидел чудесные картинки птиц всех пород. Все это очень ему нравилось.

Задумчивый Леля, очень любивший музыку, тихо вертел ручку органчика и старался понять мотив пьесы. Потом он завел часы и надел цепочку на шею.

Илюша был особенно в восторге от ящика с инструментами, настоящего ножа и ружья. Конюшню с лошадаками он поставил себе под кровать и ел уже пятое яблоко. Большой пряник, изображавший рыбу, тоже исчез, и у него отобрали остальные сладости, спрятав их до другого дня, чтобы он не съел лишнего и не заболел.

Больше всех сияла Таня. У ней столько было вещей, что она сама донести не могла до детской. Завтра будет у неё настоящий чай в новой посуде; она позовет и няню, и прачкиных девочек, и кукол, и пир у неё будет удивительный.

Большие старинные часы на площадке лестницы пробили медленно и звонко 12 часов ночи. В доме было тихо, все спали; в пустой холодной зале валялись кусочки пряников, скорлупки золоченых орехов, сломанные картонажи и огарки восковых свечей. Две мышки среди залы старательно что-то грызли — тоже угощались после елки.

На деревне тоже потушили огни. Яркие звезды горели на дальнем небе. В избе Ершовых теплилась лампадка перед образами и плакал грудной младенец, которого пеленала мать. Беленькая нежная Акуля, завернувшись в ватное одеяло из ситцевых разноцветных лоскутков, крепко спала на лавке, а над ней, на полочке, стояла куколка-ангел.

Вдова Ивановна долго вечером убирала избу и готовила что-то в углу. Трое детей ее спали тут же, и у меньшого, Мишки, в кулачке был зажат скелетец-царь. Корона из золотой бумаги смялась. Ивановна тихо достала его из руки мальчика, поправила корону и поставила на стол. На дворе промывчала корова, которую так и не продала Ивановна; и сегодня они все по случаю праздника ели молочную кашу и пили чай с молоком.

Веселый Федька Фоканов, живший на краю деревни, так много заставлял плясать своего офицера, что оторвал у него руку и, бросив под лавку, лег спать рядом с дедом Михайлой.

И вот с этого вечера скелетцы начали новую жизнь по избам Краснопольской деревни.

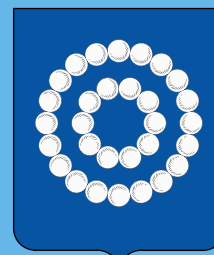

У КАЖДОГО ГОРОДА СВОЙ ГЕРБ

КЕМЬ

Старинный карельский город Кемь в устье одноименной реки в XVIII веке славился лесом, семгой, и, главное, жемчугом, который в большом количестве добывали в местных реках. Его поставляли к царскому двору и в Петербурге так и называли — кемский камень. Конечно, этот северный жемчуг был не такой крупный и красивый как морской, тем не менее, он пользовался большой популярностью.

Городом поселение Кемь стало 16 мая 1785 года указом Екатерины II. 21 августа того же года в новоиспеченный город прибыл статский советник и поэт Гавриил Романович Державин, ставший правителем Олонецкой губернии, в состав которой входила Кемь. В то время там располагалась ветхая крепость из шести бастионов с новой, ещё не освящённой церковью Иоанна Предтечи. В предместье действовала Успенская церковь. На другой день был отслужен молебен и Державин открыл город. Теперь у Кемь должен был появиться герб, как и у всякого другого русского города. Утвердила его Екатерина II 4 октября 1788 года. Что же изобразили на символе города? Конечно, его главную достопримечательность. Описание герба было лаконичным: «В голубом поле сделанный из жемчугу венок, в знак того, что из протекающих рек от Лапландских гор вынимается много раковин и из них довольное количество жемчугу». С 1799 года Кемь уже входила в состав Архангельской губернии.

В середине XIX века герольдмейстер барон Б. Кёне проводил реформу городской геральдики России. Цель реформы — приблизить русские гербы к международным стандартам, унифицировать их. В 1859 году был немного изменён и герб Кемь. Вот что предложил Б. Кёне: «В лазоревом щите венки, составленные из серебряного жемчуга... Щит положен на золотые лежащие накрест молотки, соединённые Александровской лентой». Правда, император так и не подписал изменения в гербе города, то есть у Кемь формально оставался старый герб.

После 1917 года герб Кемь не использовался. 28 октября 2003 года Кемский городской Совет восстановил старый герб 1788 года. Но, что странно, в официальных документах в 2013 году писали: «Кемское городское поселение Республики Карелия, образованное в 2004 году, герба не имеет». Может, решение городского Совета от 2003 года фактически не исполнялось?

И наконец, 30 апреля 2013 года, герб Кемь окончательно утвержден: «В лазоревом (синем, голубом) поле соприкасающиеся серебряные жемчужины, уложенные в два кольца, одно внутри другого. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца».

К сожалению, жемчуг в Кемь остался только на гербе. Сейчас раковины-жемчужницы в местных реках не живут, говорят, что теперь для них вода не такая чистая, как надо.

Александр ФРОЛОВ

ФЕОДОР

21 февраля и 21 июня отмечают именины те, кто назван в честь Феодора Стратилата. «Дарованный Богом», «Божий дар» — так переводится с греческого это имя. А «стратилат» — значит «военачальник». Давайте познакомимся с житием этого святого воина-великомученика. Какие подвиги он совершил? За что его, жившего в далеком IV веке, почитают и в наши дни?

ПОБЕДА НАД СТРАШНЫМ ЗМЕЕМ

Давным-давно в одной далекой от нас стране, которая называлась Римской империей, жил воин по имени Феодор. Он был высок ростом, красив лицом, имел смелое сердце и умную голову. А самое главное, человеком он был благочестивым, верил во Христа Спасителя, много молился, и старался жить так, как велит Господь.

Однажды случилась с ним вот такая история. Услышал он, что рядом с его родным городом поселился громадный змей и поедает все в округе: и животных, и людей. Все очень боялись этого змея, плакали и не знали, как избавиться от такого несчастья.

Феодор, узнав о таком бедствии, решил помочь людям и с помощью Христа одолеть страшного змея. Как и обычному человеку, ему тоже было очень страшно, но он сел на коня и поехал к пропасти, в которой пряталось это чудовище. Там он встретил бабушку, которую зва-

Феодор убивает змия

ли Евсевия. Она стала уговаривать его вернуться назад, ведь как только змей вылезет из своего убежища, он сразу схватит и съест его. Но Феодор считал, что он обязательно должен помочь людям избавиться от ужасного змея. Поэтому он сказал: «Не волнуйся, добрая бабушка! Один я, конечно, не справлюсь, но Господь поможет мне победить этого зверя. Если можешь, ты лучше помолись обо мне».

Бабушка Евсевия заплакала, жалея храброго воина, отошла в сторонку и встала на колени. А потом стала горячо молиться Богу, умолая Его не оставить этого доброго человека. Воин перекрестился и помолился Спасителю, попросив Его помочь одолеть змея.

Потом Феодор подошел к пропасти, где скрывался зверь. И громко крикнул: «Именем Господа нашего Иисуса Христа тебе говорю, выходи!»

Змей недовольно зашевелился на дне пропасти, и вдруг возле того места, где был всадник, зем-

ля заходила ходуном — такой это был огромный змей.

Феодор еще раз перекрестился. Змей начал вылезать из пропасти, воин прыгнул ему на шею и тут же ударил его мечом. Убитая громадина рухнула на землю. Обрадованный победитель поблагодарил Бога за помощь и поехал домой.

Жители города приходили посмотреть на мертвое чудовище и говорили: «Феодор верит в Великого Бога, раз Он помог ему убить этого ужасного змея». Многие после этого случая поверили во Христа и крестились, прославляя Отца, и Сына, и Святого Духа.

После храброй победы над змеем жители дали Феодору прозвище «Стратилат», что значит «воевода». И даже выбрали его настоящим воеводой, то есть главным начальником в городе Ираклии. Он не только мудро правил городом, но и заботился о душах горожан, рассказывая им о Спасителе. И так хорошо он говорил о христианской вере, что многие люди приходили послушать его, а потом крестились.

СВЯТОЙ ФЕОДОР И ЗЛОЙ ЦАРЬ

В это время одним из правителей Римской Империи стал человек, которого звали Ликиний. И столько в нем было злости, что самым важным для себя делом он считал борьбу с христианами. Ему хотелось, чтобы люди не знали нашего Иисуса Христа, а поклонялись идолам, языческим богам. Поэтому первым делом он подписал бумаги, в которых велел всем своим слугам лишать жизни тех людей, которые верят в Сына Божия. По его приказу было убито

Феодору во сне является глас Божий

очень много добрых людей только потому, что они верили в Бога. Ликиний думал, что когда он убьет всех христиан, люди в в его стране перестанут верить в Бога и все будет так, как он захочет. Но у него ничего не получалось. Христиане его не боялись и за свою веру шли на смерть с радостью. А другие люди, когда видели это, и сами начинали верить в Господа.

Как раз в это время Ликиний узнал, что в городе Ираклии есть воевода Феодор Стратилат, который не только сам верит в Бога, но и еще другим об этом рассказывает, да так, что язычников в городе почти не осталось.

Очень огорчился Ликиний, что воевода, который должен во всем

его слушаться, верит не в его богов, а Во Христа Спасителя. И решил царь: не жить теперь воеводе. И послал за ним своих верных людей. Стражники хотели забрать Стратилата обманом и стали звать его с собой, обещая ему во дворце щедрую награду и богатые подарки.

Но Феодор догадался, что царь зовет его к себе, чтобы убить. И решил он, что лучше погибнуть ему в своем родном городе, чтобы стать примером для тех христиан, которые еще не до конца поверили в Иисуса Христа. И написал он правителю письмо, в котором просил, чтобы Ликийний скорее приезжал в Ираклию и обязательно привез бы с собой статуи самых главных языческих богов. Люди бы увидели, как царь поклоняется им, и сами стали бы верить в этих богов так, как было раньше.

Конечно, Феодор так написал только для того, чтобы царь сам приехал к нему в Ираклию. Так и получилось. Прочитав письмо воеводы, Ликийний тут же поспешил в Ираклию. С ним поехало около восьми тысяч воинов, много бояр и князей. Впереди всех слуги несли золотые и серебряные изображения идолов.

Всю ночь перед приездом Ликийния Феодор Стратилат горячо молился у себя дома. И вдруг показалось ему, что находится он не в своей комнате, а в каком-то доме. Крыша над ним словно раздвинулась, и с неба полился яркий свет. И в это время он услышал голос: «Держай, Феодор! Я с тобой!» И тут видение кончилось. Феодор понял, что это Сам Господь ему показывает, что не оставит его. Значит, наступило время его страдания за Христа. Сердце будущего мученика радовалось и трепетало, ведь его молитвы были услышаны и он сможет послужить Спасителю!

КАК БЫЛИ РАЗБИТЫ ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ

Узнав, что Ликийний совсем скоро появится в городе, Феодор снова начал молиться Богу. Со слезами он просил, чтобы Господь дал ему сил совершить подвиг и отдать свою жизнь за Него так же, как Спаситель отдал на Кресте Свою жизнь за всех нас. Помогившись, Феодор оделся в красивую одежду, сел на коня и поехал к Ликийнию. Ведь он был воеводой, и должен был встречать царя и его приближенных самым первым.

Увидев государя, Феодор повоенному отдал честь и привет-

*Ликийний передаёт Феодору
статуи языческих богов*

ствовал его. Ликийний тоже принял его любезно. Потом Ликийний сел на трон, который ему приготовили на самом высоком месте в городе, чтобы все могли его видеть. Рядом с ним стояли золотые и серебряные статуи языческих богов. И стал Ликийний хвалить город Ираклию и его воеводу Феодора Стратилата. И особенно хвалил его за то, что он верит в языческих богов и тем самым показывает горожанам хороший пример. Конечно, все это было неправдой. Просто Ликийний хотел испытать Феодора. А закончил свою речь царь так: «Докажи, Стратилат, свою любовь к языческим богам. Встань перед ними на колени, что-

бы народ увидел, что ты их очень почитаешь».

Царь был, конечно, неглупым человеком. И понимал, что Феодор верит в Спасителя, а не в языческих богов. Но Ликийний надеялся, что Стратилат из страха не посмеет отказать царю и встанет на глазах у всего народа на колени перед статуями. Тогда люди увидят, что воевода их обманывает: говорит с ними об Иисусе Христе, а сам верит в идолов. После этого никто не будет верить в Спасителя.

Что было делать Феодору? Он попросил у государя разрешения взять статуи домой, пообещав сначала молиться перед ними ночью, в одиночестве, а уже утром сделать это перед всем народом. Царь согласился. Статуи богов были перенесены в дом воеводы. И что же? Конечно, он не стал молиться языческим богам. Он решил разбить статуи на мелкие части и тайно раздать обломки нищим. Он знал, что царь очень разозлится, когда узнает об этом и отсечет ему голову. Но Стратилат очень хотел, чтобы все знали: есть только один Бог Иисус Христос. А бедные люди золоту и серебру будут очень рады: продав его торговцам, они смогут купить

*Феодор разбивает золотых
и серебряных идолов,
обломки раздает нищим*

себе еды, чтобы покушать. Так рассудил Феодор.

Прошел еще один день, и Ликийний стал снова требовать, чтобы воевода исполнил свое обещание и низко поклонился бы богам, сделанным из драгоценных металлов, на глазах у всего народа. Сказано — сделано.

Царь снова уселся на трон, а Стратилат встал рядом. Ликийний уже решил, что все будет так, как он хочет: сейчас из дома воеводы принесут статуи идолов, Феодор встанет на колени и откажется от своего Бога. Люди увидят, что даже Феодор от Него отказался, и больше не будут верить во Христа. Вот так сидел на троне царь и улыбался своим мыслям, когда к нему подошел слуга и сказал, что у них ничего не выйдет. Статуй больше не существует. Поклоняться некому. Он вчера видел золотую голову богини Артемиды в руках одного нищего. Бедняк радостно признался, что вещь дал ему Феодор Стратилат...

Ликийний очень огорчился. Не может быть! Разбить статуи великих богов? Нет, Феодор не мог этого сделать!

Толпа испуганно молчала, понимая, что сейчас случится что-то страшное. И в тишине Феодор Стратилат спокойно признался, что он действительно разбил статуи молотком. И считает, что сделал правильно. Раз боги не могли помочь сами себе, когда он разбивал их на части, значит, не могут они ничем помочь ни Ликийнию, ни кому другому. Значит, никакие это и не боги.

Ликийний страшно рассердился. Какой позор! И Феодора не заставил встать на колени перед богами, и идолов больше нет. Теперь люди будут над царем смеяться, когда он будет призывать их верить в языческих богов. Они станут говорить

Распятие Феодора

ему, что это неправильные боги, раз они допустили, что не волшебник и чародей, а простой воевода разбил их обычным молотком.

Расстроенный царь упрекнул воина, что тот неблагодарен к богам. А Феодор улыбнулся: «Почему же эти всемогущие боги не сожгли меня огнем, когда я разбивал их на части?» Правитель еще сильнее разгневался и пообещал погубить воеводу. А Феодор сказал ему, что не боится, потому что верит в Бога и этот Бог живой и всегда с ним. И страдать за Него честь. А царевы боги — это идолы из металла, и ничего сделать не могут. Потому и злится Ликийний, что он, Феодор, говорит ему чистую правду.

ВЕЛИКАЯ МУЧЕНИЯ И СМЕРТЬ ЗА ХРИСТА

Слушая эту речь, Ликийний то краснел, то бледнел от злости. Наконец он приказал своим слугам схватить смелого воина, скинуть с него одежду и со всей силы сначала бить его железными палками, а потом жечь огнем.

Боль терзала все тело Феодора. Он старался терпеть, но ему было очень тяжело. И все-таки, как ни страдал, он только восклицал: «Слава Тебе, Боже мой!»

Его мучитель пришел в ярость: ничем не победить этого человека. И тогда приказал заковать мучени-

ка в цепи, посадить в тюрьму и не давать ему есть несколько дней.

На пятый день жестокий царь приказал сделать огромный крест и распять на нем узника. И Феодора, подобно Христу, пригвоздили к кресту. Он испытывал нечеловеческие страдания. Люди, которые проходили мимо, не могли слушать раздирающие душу его крики.

Смерть была совсем близко, и Феодор обратился к Богу с молитвой. На это ушли его последние силы, и он бессильно повис на кресте. Царь подумал, что воевода умер, и ушел. Наступила ночь. И явился к Феодору Ангел Господень. Бережно снял его с креста и тотчас излечил все его раны. А потом сказал, что Господь не оставит его, но впереди мученическая смерть, и надо принять ее достойно, с верой в Господа.

Сказав это, Ангел стал невидим. Феодор открыл глаза, потрогал себя за руки, за ноги... Он не чувствовал никакой боли и с ра-

Ангел исцеляет Феодора

достным сердцем бросился прославлять Бога.

Утром Ликийний послал двух своих солдат за телом казненного, но те нашли только пустой крест. Но такого не могло быть! Крест был очень высокий, а умирающий Феодор слезть с него не мог. Почему же его нет на кресте? И вдруг

они увидели, что недалеко от них сидит на земле живой и невредимый Феодор и громко славит Господа. И поняли стражники, что Сам Христос воскресил раба Своего Феодора. Пораженные этим чудом, слуги, а потом подошедшие к ним еще семьдесят воинов, тут же уверовали во Христа.

Узнав об этом, Ликиний, топая ногами от ярости, послал в это место еще триста воинов и велел им не возвращаться до тех пор, пока они не убьют всех, кто поверил в Спасителя. Но когда эти воины увидели Феодора, который с Божией помощью творил чудеса, то сами уверовали во Христа. И еще множество народа стало подходить к Стратилату, и все говорили о том, как велик Бог христианский.

Вспомнив про жестокого царя Ликиния, люди решили пойти и побить его камнями. Задумав это, народ заволновался и забур-

Усекновение главы Феодора

лил. И вдруг на площади пролилась кровь: один воин убил другого. Феодор очень опечалился, стал успокаивать людей и уговорил их не нападать на Ликиния.

Потом Стратилат пошел в город, и когда он шел мимо тюрьмы, по одному его слову цепи с заключенных упали, двери сами собою открылись, и узники, не веря своему счастью, вышли на свободу.

Люди со всего города подходили к святому Феодору и хотели идти с ним рядом. Все отрекались от своей языческой веры и радостно признавались, что верят только в Спасителя. Больные старались прикоснуться к святому, и кто мог это сделать, сразу вылечились от всех болезней.

Разозленный Ликиний, узнав, что весь город по учению Феодора уверовал во Христа, послал туда своего верного человека с приказом: любыми путями обезглавить святого. Заметив, что к толпе приближается Воин Ликиния, люди хотели убить его, чтобы он не сделал ничего плохого Стратилату. Но Феодор оста-

новил народ, уговаривая его не совершать зла. Потом он сказал, что пришло его время отходить ко Господу. Это Божия воля, и ее нельзя нарушить.

Помолившись, святой Феодор Стратилат наклонил свою голову к земле, и палач изо всех сил взмахнул мечом...

Жители Ираклии торжественно похоронили тело святого великомученика Феодора Стратилата в своем городе. Потом мощи его перенесли на родину святого, где совершались от них чудеса во славу Божию.

ПАМЯТЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА ОТМЕЧАЮТ
21 ФЕВРАЛЯ ПО НОВОМУ СТИЛЮ

Рождественская ёлка Александра Моравова

Вот и пришли долгожданные рождественские дни. В наших домах зажигаются цветными огоньками нарядно украшенные зеленые красавицы-ёлочки, наполняя дом радостью, особенным семейным уютом, теплом и волшебным хвойным ароматом. Как хорошо морозным вечером собраться всей семьей у такой ёлочки, почитать хорошую добрую книгу. Ведь по традиции Рождество и Новый год — чисто семейные праздники.

Вот такой тихий, уютный, теплый семейный вечер изобразил на своем полотне «Рождественская елка» русский художник Александр Моравов.

И не беда, что написана картина более века назад — созданная художником чудесная атмосфера рождественских праздников также понятна и нам, современным людям. За столом под цветным абажуром — мама и двое детей. Что-то читают прямо под сенью тяжелых еловых ветвей. Сама же главная героиня картины — роскошная нарядная ель тихо дремлет в полумраке, поблескивая украшениями.

*Есть обычай у людей
Убирать роскошно елку
В звезды яркие свечей.
Каждый год она сияет
В день великий торжества
И огнями возвещает*

Светлый праздник Рождества, — писал поэт Дмитрий Мережковский о такой ёлочке.

Остановленное кистью мастера мгновение завораживает и сквозь годы наполняет зрителя теплом родительской любви, тихим семейным счастьем и ощущением совершающегося чуда. Как спокойно и хорошо в комнате! Слово за окном в вечерних сумерках не 1921 год и нет Гражданской войны, а впереди только свет и счастье.

А ведь Александр Моравов успел с этой картиной как раз перед периодом «ёлочной опалы». Да, елку пытались отменять как буржуазный и рели-

гиозный пережиток. Казалось бы, чем провинилась лесная красавица? А досталось ей за то, что в годы борьбы с православием традиция наряжать зеленое деревце прочно ассоциировалась с праздником Рождества и высмеивалась как поповский обычай.

*«Только тот, кто друг попов,
Елку праздновать готов.*

*Мы с тобой — враги попом,
Рождества не надо нам»,* — вот такие ужасные, пропитанные горделивым богоборческим духом строки пролетарского поэта Александра Введенского учили дети в школах вместо рождественских колядок.

Справедливости ради надо отметить, что все же многие родители не могли отказаться от красивой традиции и, плотно занавесив окна одеялами, тайно радовали детей украшенной ёлочкой.

Но Моравов, с любовью и добротой разукрасивший на своем полотне рождественское дерево, успел сделать это вполне легально, за считанные годы до запрета.

Окончательно отменили Рождественскую елку в 1929 году.

А вот картину «Зимний спорт» Моравов написал задолго до «Елки» — в 1913 году. В то время ничто не предвещало ни революции, ни тем более отмены православных праздников. На этом полотне художник сделал нас свидетелями любимой детской забавы — катания на санках! Снова зима и возможно святки. Деревенские ребятишки в погожий зимний денек весело проводят время на горке. С такой любовью и пониманием они написаны! Нехитрая казалась бы сценка, но что удивительно — глядя на картину, мы будто слышим звонкий детский смех, хруст свежеснежного снега, веселые крики... Слово как-то чудесным образом художнику удалось изобразить звук. А еще — передать ощущение такого полного беззаботного счастья, которое бывает только в детстве.

Родился Александр Викторович Моравов незадолго до Рождества 1878 года — 20 декабря. Детство провел в украинском селе недалеко от Киева,

Искусство
христианства

Александр Моравов
Рождественская ёлка
1921 г.

Александр Моравов
Ярмарка (Игрушечный ряд) 1914 г.

и до конца дней своих сохранил любовь к деревенским просторам и укладу жизни.

Отец его, сельский врач, увлекался искусством, водил дружбу с художниками, в том числе и с такими знаменитостями, как Николай Ге и Михаил Врубель. Конечно, в такой творческой атмосфере Александр очень рано начал рисовать. В 10 лет он поступил в Киевскую художественную школу, а затем — в Московское Училище живописи, ваяния и зодчества. К началу XX века он уже состоявшийся художник, член Товарищества передвижников, его картины на темы крестьянской жизни охотно приобретают музеи. Произведения молодого мастера экспонируются на российских и зарубежных вернисажах, успешно складывается и его преподавательская работа в Москве.

В 1909 году Моравов делал иллюстрации к детским рассказам Льва Николаевича Толстого. Даже получил приглашение приехать в Ясную Поляну, где написал портрет великого писателя.

После революции Александр Викторович вместе с семьёй переехал из Москвы в Тверскую губернию, в расположенную на берегу озера Удомля усадьбу Гарусово. Здесь, в уютном доме, к которому примыкал старинный заросший парк, ху-

Александр Моравов **Семейный портрет** 1918-1919 гг.

дожник с супругой Еленой Николаевной и сыном Алексеем прожил более десяти лет. За эти годы им было создано множество работ, часть из которых сегодня можно увидеть в Тверской картинной галерее. Среди них — одно из лучших произведений художника «Семейный портрет». На полотне запечатлена залитая светом терраса, на которой возле круглого стола, украшенного букетом сиреневых и лиловых цветов, художник изобразил жену и сына, увлеченных чтением книги. И повсюду солнечные блики, создающие на по-

Александр Моравов
Пастушки 1910-е гг.

Александр Моравов **Зимний спорт** 1913 г.

лотне игру света и тени и наполняющие зрителей теплом лучезарного дня и родительской любви.

Не случайно критики отмечали, что в полотнах Моравова, как в окнах деревенских изб, «солнце не просто светит — оно поёт».

Картина эта, как и его «Рождественская елка» и многие другие работы, воспевают обычную жизнь, доброту, простые радости и вечные семейные ценности.

И это неудивительно. Ведь, по воспоминаниям современников, сам Александр Викторович был очень добрым, искренним человеком, любил свою семью, обладал мягким характером. И сохранил все эти качества, несмотря на сложное время перемен, в которое ему довелось жить.

Андрей ВОСТРИКОВ

Александр Моравов
Будущий кавалерист 1914 г.

Дремлет на морозе тёмный ельник,
Ночь тиха, бесснежна и чиста.
Наступил Рождественский Сочельник —
Ждёт земля Рождения Христа.
Сосны спят — сейчас деревья эти
Кажутся рисунком на листе,
И вертеп у храма тихо светит
Тоненькой гирляндой в темноте...
А мороз покалывает щёки,
Тянет стылým ветром от холмов —
Засыпает чёрный лес далёкий,
Гаснут окна стареньких домов.
Рядом — Праздник! И зажгутся свечи,
Станут люди славить Рождество.
Будет мир и радость в этот вечер
В благодати Божьей от Него.
Будет свет Звезды священный, яркий,
Пенье хора, звон колоколов,
Счастье близких, смех детей, подарки —
Даже описать не хватит слов
Эту ночь... Сочельник наступает,
А мороз рисует на стекле.
Пусть же Бог тебя оберегает
От всего плохого на земле!
Ангел сны к постели созывает,
Не страшны ни сумрак, ни мороз.
Ожиданье душу согревает —
В грешный мир Рождается Христос...

К закату ветерок окреп,
Колючей лапой гладит стёкла...
У храма маленький вертеп
В огнях гирлянд — живой и тёплый,

Как остров, светится в тиши...
Ночь примостилась на крылечке,
Да ветер. Снег. И ни души,
Лишь окна вдалеке, как свечи.

Уснул в снегу затихший сад,
И небо вновь в тяжёлых тучах...
Сосульки тонкие висят
На чёрных яблоне­вых сучьях —

Алмазов зимних хрупкий ряд
Блестит в неверном жёлтом свете.
Метели будут, говорят —
И потому крепчает ветер...

Повсюду снег. Повсюду мрак...
Но в стуже и снегу упрямо

Вертеп, как крохотный маяк,
Тихонько светится у храма.

На тёмной улочке пустой,
Где гаснут до утра оконца,
В молитве ясной и простой
Душа согрелась, как от солнца.

Вдруг стала доброй тишина,
Теплом великих слов расшитой...
И светлой радости полна
Душа под Божией защитой!

Укрыло за ночь снегом белым
Всю землю — поле, речку, лес...
Как будто кто-то мягким мелом
Разрисовал весь мир с небес —
Белым-бело, светло и ярко,
Сугробов шапки тут и там —
На новый год припас подарки
Январь дождливым городам.

ЖДЁТ ЗЕМЛЯ РОЖДЕНИЯ ХРИСТА

Зоя
САДОВСКАЯ

Кусты пушисты, словно кошки;
Звенит зима своей казной —
Почти что спрятались дорожки
Под чистой снежной белизной,
Отяжелели сосен ветки,
В снегу их рыжие стволы —
Лишь птиц кругом следочки-метки —
И крыши старые белы.
Бело на куполе собора...
Зима настала на заре —
Со снежной бабой у забора,
Следами санок на горе,
С лесной тропой, где мчатся лыжи
И бликом солнца на окне...
А Рождество всё ближе, ближе —
Какая радость в каждом дне!
И как отрадно и прекрасно,
Не очернив грехом Поста,
С душою искренней и ясной
Встречать Рождение Христа!

Чуть теплятся во мгле свечей огарки,
В снегах родник звенит едва-едва,
И праздник миновал — живой и яркий,
Прошли часы Святого Рождества.

Затихли отголоски доброй сказки,
Стучится ночь тихонько у ворот.
Уснули декорации и маски
Усталым сном на целый долгий год...

Ещё живут весёлые приметы
Волшебного и радостного дня:
Там — фантик от подарочной конфеты
Горит в сугробе искоркой огня,

Тут — мишуры обрывок у дорожки,
А здесь — следы у сосен, где пеньки —
Бежали чьи-то маленькие ножки
К заснеженной горе вперегонки...

Заря расшила небо алой гладью,
Холодный ветерок во тьме окреп....
В шкафах уснули туфельки и платья,
А детям снятся сказки. И вертеп...

Трещат дрова — поют о зимнем лесе,
Мерцают в окнах искорки на льду,
И ангел зажигает в поднебесье
Далёкую и добрую звезду.

ЗА ХРИСТОМ НА ИОРДАНЬ

Праздник Крещения славится пышным и торжественным храмовым богослужением, за которым духовенство совершает великое водоосвящение, и, если рядом есть открытый водоем, то проходит крестный ход «на Иордань»

Благословение Иорданово принимаем мы сегодня. Та же священная вода, которая некогда облегла Пречистое Тело Спасителя, освящаемая от Него, вскоре предстанет перед нами, станет нашим достоянием. Вся Церковь ныне призывает Дух Божий сойти на воды, преобразить их благодатной

Троической силой. Крест Христов погружаем мы в нашу Иордань, чтобы сбылось для нас слово пророческое: «В радости будете черпать воду из источников спасения» (Ис.12:3).

«Великой агиасмой», великой святыней именуется и является вода, освященная в торжественный день Крещения Господня. Это чудо, проверенное историей, длящееся сквозь годы и века, знакомо каждому христианину. Богоявленская, или Крещенская вода в отличие от любой другой не застаивается, не портится, не утрачивает своей целебной силы, если хранить ее в чистоте и с бла-

гоговением. Об этом мы встречаем свидетельства еще из христианской древности, например, от святого Иоанна Златоуста, из IV века. Никакой земной наукой не объяснить эти свойства чудесного дара Божия.

Даже в простой воде заключена

тайна, так много значения придал ей Премудрый Творец, сделав ее одной из главных основ земного мира. Вдохновенным гимном воде звучат слова священномученика Ипполита Римского: «Водою все омывается, и питается, и очищается, и орошается. Вода поит землю,

производит росу, утучняет виноград, приводит в зрелость колосья, умягчает маслину, услаждает пальму, украшает розу... Без воды ничто из видимого нами живого не может существовать». И это сказано об обычной воде. Что же говорить о воде Иорданской, освященной когда-то Пречистым Христом, сочетавшейся с сошедшим на Его Пречистую плоть Божественным Духом, оглашавшейся гласом Небесного Отца? Воде, ныне освящаемой Тем же Святым Духом по молитве священников, народа и всей Церкви?

Бесценное сокровище церковное, дарованное Господом, пред-

ставляет собою богоявленская вода! И с великим благоговением относится Церковь к этому дару Божию. Крещенская агиасма употребляется в важнейших священнодействиях — при освящении Патриархом мира для Таинства Миропомазания, при освящении антиминсов, на которых совершается Божественная Евхаристия. Со страхом Божиим нужно обращаться к благословенным водам, не случайно и поныне именуемым Иорданскими.

Митрополит
Владимир (Иким)

САМОПИСНЫЕ КАМНИ С ГОРЫ СИНАЙ

Гору Синай окружает каменная пустыня, изрезанная ветром. На этой горе Господь снизошел к Моисею, чтобы дать Скрижали Завета.

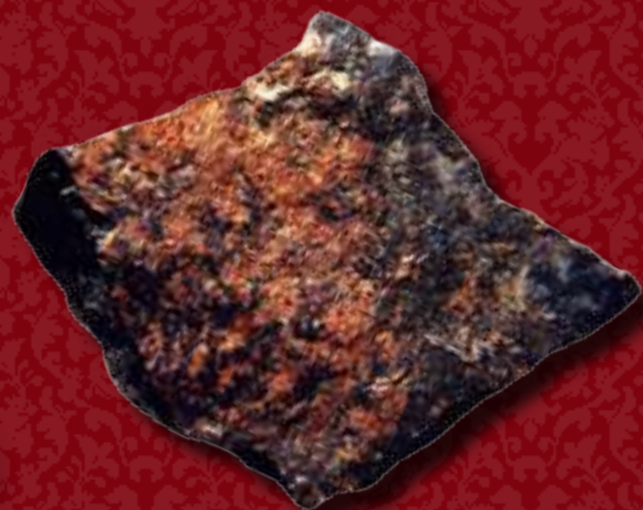
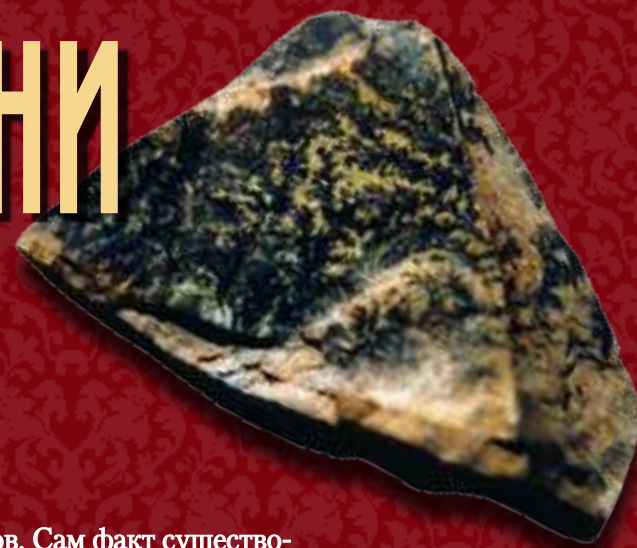
Как свидетельствует Библия, Десять заповедей были начертаны на каменных пластинах Богом. Они исполнялись Господом, и камень поддавался Ему, как воск. Удивительное произведение — «икона для слепых» (так и ныне печатают незрячим книги — с выпуклыми буквами, чтобы люди их читали пальцами). Осязательное откровение! И умогрение в камне. Таким же образом тысячи лет спустя Архангел Гавриил, явившийся афонскому монаху, написал на

гранитной плите молитву «Достойно есть...». Все попытки археологов и церковных историков найти Скрижали Завета не увенчались успехом. Кроме того, из Библии достоверно известно, что текст, начертанный «перстом Божиим» на первых скрижалях, разбитых пророком Моисеем, был заменен на вторых скрижалях текстом, писанным рукой пророка (Исх. 34:1, 28). Это важно, поскольку в первом случае камень понес живое всеильное действие Бога.

Православные паломники привозят с Синая удивительные камни, словно покрытые невиданным узором из тонких веточек инея или кровеносных

капилляров. Сам факт существования таких красивых камней на горе выглядит не случайным. Еще более невероятно то, что, если такой камень расколоть, место скола через некоторое время также покрывается узором, как живое. И сколько бы ни дробился камень, на каждой его частице появляется удивительный узор.

Ветхий Завет писался Господом на камне, а Новый — прямо на сердце человеческом. Пророк Моисей окропил вторые каменные скрижали кровью жертвенных животных, а Христос кровью освятил само человеческое существо, и самого верующего человека соделал скрижалю Завета.

ХРАМ — ДОМ БОЖИЙ

Если вы посмотрите на изображения древних русских городов, дошедшие до нас из глубины веков, то, вероятно, заметите, что самыми большими и красивыми постройками в те времена были храмы. Величественные соборы и маленькие приходские церкви и по сей день остаются гордостью и украшением многих русских городов. Но древнерусский храм — не просто красивое здание. Для верующего человека храм — это Дом Божий, Дом молитвы, соединяющий Землю с Небом, человека с Богом. Оттого и строились храмы по особым правилам, имеющим символический смысл.

КРУГЛЫЕ В ОСНОВАНИИ ХРАМЫ — РОТОНДЫ — символизировали вечность и должны были напоминать приходящим в храм о вечной жизни на небесах. Примером такого храма может служить собор Петра митрополита Московского Высоко-Петровского монастыря (рис. 1), построенная в 1514–1517 годах итальянским архитектором Алевизом Фрязиным в честь основателя монастыря московского митрополита Петра. Первый русский митрополит прославился своей праведной жизнью и заботой о благополучии родной земли. Именно он убедил Ивана Калиту построить в Москве первый каменный Успенский собор и завещал похоронить себя в нем.

Другой пример церкви-ротонды — Смоленская церковь Троице-Сергиевой лавры.

Самым распространенным типом древнерусского храма стал крестовокупольный храм, пришедший на Русь из Византии (рис. 2). В основе его архитектурного плана лежит крест — главный символ христианства.

Если посмотреть на такой храм сверху, то можно различить очертания равноконечного креста, образованного сводами храма, с куполом в центре. Примером его могут служить и величественный Успенский собор Московского Кремля и приходская церковь Спаса Преображения в Новгороде.

Если к основному кубическому объему храма пристроить прямоугольное помещение, соединяющее храм с колокольней, то такой тип храма называется «кораблем» (рис. 3).

Храм, построенный в виде ко-

рабля, напоминает, что мир — это житейское море, полное опасностей и соблазнов, а храм — это корабль, в котором можно его переплыть.

Прекрасным примером этого типа храмов может служить церковь Дмитрия «на крови» в Угличе.

Шатровый тип храма появился прежде в деревянном зодчестве, и лишь в XVI веке русские мастера стали строить каменные церкви с высокой крышей в форме шатра (рис. 4). Первым таким храмом стала церковь Вознесения в селе Коломенском под Москвой. При большой высоте шатровых церквей площадь их внутреннего помещения, предназначенная для молящихся, обычно невелика. Такие церкви создавались прежде всего для обозрения снаружи, как памятники в честь какого-либо события.

В середине XVII века строительство шатровых храмов было запрещено, как несоответствующее «церковному чину». Однако шатровые крыши остались одной из наиболее излюбленных архитектурных форм и их продолжали широко применять, но не для завершения церквей, а для венчания колоколен.

С конца XVII века в русской архитектуре появился новый тип храма — ярусный. Такой храм состоял из поставленных одна на другую постепенно уменьшающихся кверху частей — ярусов.

Обычно первые два яруса образовывали единое пространство основного помещения церкви, а в верхних ярусах церкви размещались колокола.

Примером этого типа храмов могут служить церковь Спаса в селе Уборы под Москвой

(рис. 5) и Тихвинская церковь Донского монастыря.

Православные храмы венчают купола с крестами: число куполов также имеет символическое значение. Один купол символизирует единство Бога, три — Святую Троицу, Пять — Иисуса Христа и четырех евангелистов, семь — семь церковных таинств.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ХРАМА

Внутри храм делится на три части: АЛТАРЬ, ЦЕНТРАЛЬНУЮ ЧАСТЬ, где стоят молящиеся, и ПРИТВОР (предхрамие).

Чтобы лучше представить себе внутреннее устройство храма, войдем мысленно в одну из древнерусских церквей (рис. 6).

На крыльце (1) над входом в храм находятся икона, изобра-

жающая того святого или то священное событие, во имя которого этот храм возведен.

Трижды перекрестившись и отдав поясной поклон, прихожане проходят внутрь храма и оказываются в обширном притворе-трапезной (2). «Трапезной» называется пристроенное к западной части церкви помещение, в котором по церковным праздникам устраивались совместные угощения-трапезы. Трапезная символизирует собой область земного бытия. Во время богослужения здесь стоят люди, готовящиеся принять крещение, а также люди иной веры — «для слушания и поучения».

Средняя часть храма (3), в которой во время богослужения прихожане собираются на молитву, символизирует область небес-

Рис. 1. Собор Петра митрополита Московского Высоко-Петровского монастыря — пример круглого в основании храма — ротонды

Рис. 2. Одноглавый крестовокупольный храм

Рис. 3. Церковь «кораблем»

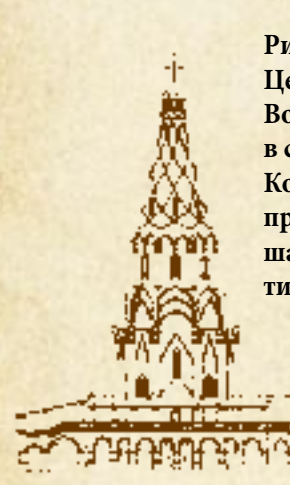

Рис. 4. Церковь Вознесения в селе Коломенском — пример шатрового типа храма

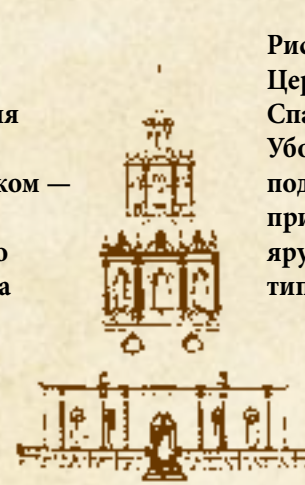

Рис. 5. Церковь Спаса в селе Уборы под Москвой — пример ярусного типа храма

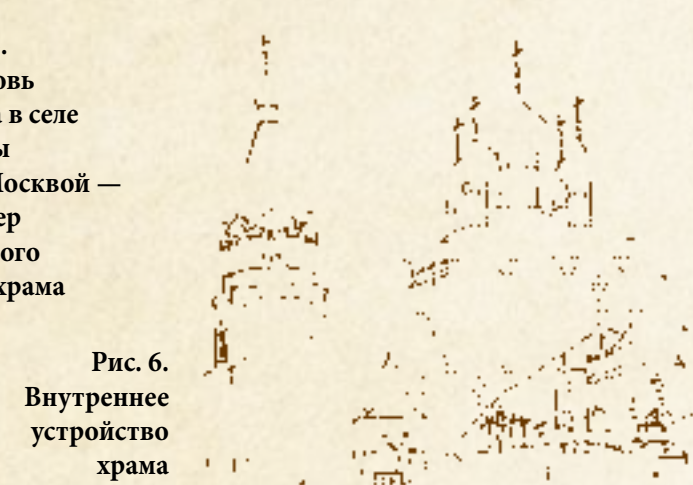

Рис. 6. Внутреннее устройство храма

ную, ангельский мир, где пребывают праведники.

Самая священная часть храма — алтарь (4). Снаружи алтарь выделяется полукруглой выступающей частью здания — алтарной абсидой (5). Алтарь символизирует область бытия Божия. В него никому, кроме священнослужителей и особо посвященных лиц, входить не допускается.

В центре алтаря находится святой престол (6) — место невидимого присутствия Бога. Это высокий четырехугольный стол, на котором всегда лежат Евангелие и крест и возле которого совершаются важнейшие церковные богослужения, прежде всего Божественная литургия.

Перегородка, отделяющая алтарь от средней части храма, называется иконостасом (7) (подробно о нем читайте в следующей главе). Возвышение перед ико-

ностасом называется солея (8), в центре солеи расположен амвон, с которого священник читает жизнеописание Христа — Евангелие — и произносит проповеди. Края солеи предназначаются для певчих. Посреди храма стоит аналой (9) — переносной столик, на который кладут икону праздника, отмечаемого в этот день Церковью.

Стены храма обычно украшались росписями с изображениями святых и событий священной истории. А из центрального купола смотрят вниз на молящихся образы Христа Вседержителя и Богоматери.

Таким образом, входя в церковь, человек попадает в особый мир, побуждающий его отвлечься от повседневных забот и обратиться мыслями к огромному и прекрасному мирозданию, сочетающему в себе земное и небесное, преходящее и вечное.

ИКОНОСТАС

Иконостас отделяет алтарь от средней части храма. Как правило, он представляет собой несколько рядов икон, расположенных в особом порядке. Общая композиция иконостаса отражает идею небесной иерархии, «Небесного града». Это небо, открывающееся земле. Большой иконостас обычно имеет пять ярусов (рис. 7).

Верхний ряд — праотеческий (V). Праотцы — это прародители, родоначальники. С первого праотца, сотворенного Богом, Адама, начинается в Библии история человечества. В центре праотеческого ряда находится образ Троицы Живоначальной, как знак первого завета (союза), который Бог заключил с человеком. Ниже следует четвертый — пророческий ряд (IV). Он представляет нам Ветхозаветную

(существовавшую до прихода в мир Христа) Церковь, получившую Закон от Бога через пророка Моисея. Пророки — люди, избранные Богом, через которых он возвещает людям Свою волю. Каждый изображенный пророк держит в руках свиток с предсказанием о грядущем приходе в мир Спасителя.

В центре пророческого ряда находится образ Богоматери «Знамение», исполнившей эти пророчества через рождение Сына Божьего — Иисуса Христа.

Третий ряд иконостаса — праздничный (III). В нем помещаются иконы, изображающие события из жизни Богоматери и Христа. Церковь ежегодно вспоминает эти события, и праздники в их честь составляют церковный год. Своей земной жизнью Христос исполнил древние пророчества и дал человечеству Новый Завет, открыв ему дорогу к спасению (в Царство Божие).

Но людям еще предстоит суд, на который Христос явится в мир во второй раз, но уже не как жертва, а как грозный и справедливый Судия человечества в «конце времен». Этому событию посвящен второй, главный ряд иконостаса — деисусный (II). Слово «деисус» происходит от греческого «деисис» — «моление». В центре этого ряда образ Христа — Судии, грядущего судить живых и мертвых. К нему склоняются Божья Мать и Иоанн Креститель в непрестанной молитве о прощении грехов всех людей. За ними следуют архангелы Михаил и Гавриил, апостолы Петр и Павел и другие святые. Смысл этого ряда — моление всех святых перед Спасителем за род человеческий.

По окончании Страшного суда праведные войдут во врата Царствия Небесного. Их символизируют царские врата в центре нижнего яруса иконостаса. Это

особо украшенные двустворчатые двери, ведущие в алтарь. Через них священник во время богослужения выносит святые дары для причастия. Справа от царских врат помещается образ Христа Спасителя, слева — икона Богоматери. Это должно напоминать прихожанам, что вход в Царствие Небесное открывается для них Господом Иисусом Христом и его Пречистой Матерью. Справа от Спасителя помещается изображение того святого или праздника, в честь которого назван храм. Такая икона называется храмовой. Подбор других икон этого ряда определяется местными традициями, отсюда название — местный ряд (I).

Верх иконостаса обычно завершается образом Голгофы — горы, где на кресте был распят Спаситель. Перед Голгофой, «горой недосягаемой», склоняются все, пришедшие в храм.

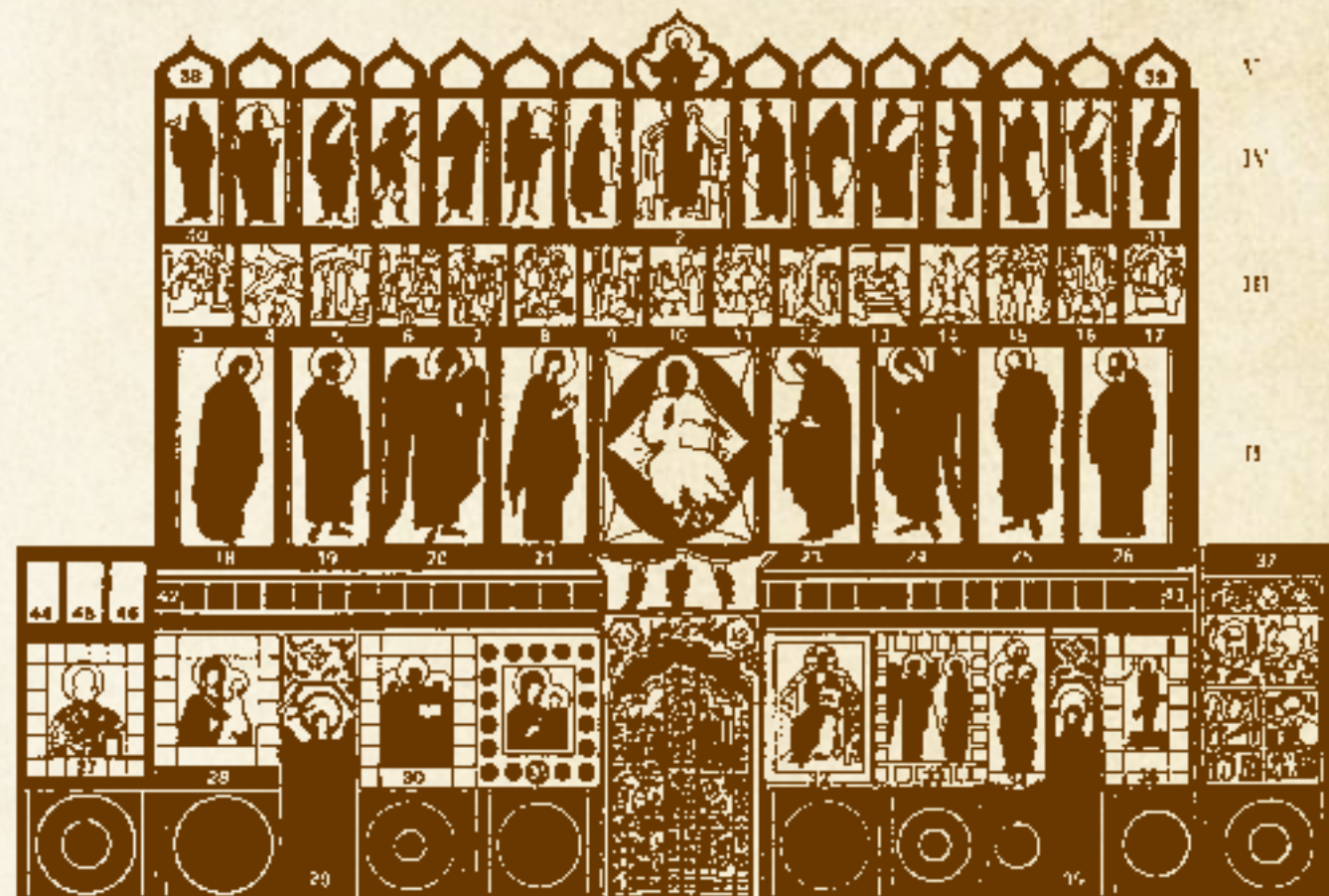

Рис. 7. Схема иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля

Обозначения:

- 1— Господь Саваоф;
- 2— Богоматерь на престоле;
- 3— Благовещение;
- 4— Рождество Христово;
- 5— Сретение;
- 6— Преполовление;
- 7— Крещение;
- 8— Преображение;
- 9— Воскрешение Лазаря;
- 10— Вход в Иерусалим;
- 11— Тайная Вечеря;
- 12— Распятие;
- 13— Положение во гроб;
- 14— Сошествие во ад;

- 15— Вознесение;
- 16— Сошествие Святого Духа;
- 17— Успение;
- 18— Василий Великий;
- 19— Апостол Петр;
- 20— Архангел Михаил;
- 21— Богоматерь;
- 22— Спас в силах;
- 23— Иоанн Предтеча;
- 24— Архангел Гавриил;
- 25— Апостол Павел;
- 26— Иоанн Златоуст;
- 27— Николай Чудотворец с клеймами чудес;
- 28— Богоматерь Тихвинская с клеймами чудес;
- 29— Архангел Уриил;
- 30— Спас на престоле с предстоящими Богородицею и Иоанном Предтечей со святыми на полях;

- 31— Богоматерь Донская с изображением праматерей и пророкиц;
- 32— Спас на престоле;
- 33— Благовещение Устюжское с клеймами Акафиста;
- 34— Иоанн Предтеча, апостол Петр и Алексей Человек Божий;
- 35— Архангел Рафаил;
- 36— Спас Смоленский с припадающими святыми Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским;
- 37— четырехчастная икона праздников;
- 38—39 — праотеческий ряд ИКОН;
- 40—41 — пророческий ряд икон;
- 42—43 — ряд икон-миней;
- 44— Никола Можайский;
- 45— Спас Поясной;
- 46— Воскрешение Лазаря.

Галина СЕМЕНОВА

СКАЗКА

СНЕЖИНКА

В предрассветном небе над укутанной белым покрывалом землей плавно парила одинокая Снежинка. Невесомо кружась в морозном воздухе, она думала:

«Какой же прекрасный белоснежный мир под мой! Спят под снежными одеялами леса и поля, хрустальным льдом скованы реки, даже крыши сельских домов все в белом и отсюда как игрушечные. А ведь мне надо сделать все это еще красивее!»

Да, у нее было очень важное задание — украсить мир к празднику Рождества Христова. Ну не весь мир, а только один его уютный уголок.

Снежинка тем временем опустилась совсем низко над домами, покружилась над сельским храмом, скользнула по его куполу и мягко опустилась на землю.

Оглядела себя: полупрозрачная, с тонкими ручками и ножками, в большой белоснежной балетной пачке она была красива и стройна, как принцесса. Снежинка непременно возгордилась бы, но не могла — не умела.

Она вежливо поздоровалась с ангелами, парившими над храмом, и принялась за работу. Первым делом

начистила до блеска золотой купол — так, чтобы он сиял, когда рождественским утром взойдет солнце, щедро укутала сверкающим инеем стоявшую в церковном дворе березку.

Потом легко взлетела и, оглядевшись вокруг, принялась украшать дома. Она очень старалась — рисовала сказочной кистью морозные узоры на стеклах, покрывала крыши большими белоснежными одеялами, развешивала хрустальные сосульки на карнизах. Село преображалось на глазах. «Сказочные терема, да и только!» — улыбаясь, думала Снежинка. Сквозь стекла ей посылали привет разукрашенные рождественские елки, сверкающие посреди чисто убранных комнат. У одного окна Снежинка задержалась. Расписывая узорами стекло, она заметила в комнате спящую Девочку. Повсюду на полу, на стульях валялись вещи, фантики, игрушки.

— Непорядок, — подумала Снежинка, — может, залететь, убрать?.. Да нет, нельзя — растаю еще.

Она уже повернулась, чтобы лететь дальше, но не удержалась — легонько стукнула в окошко и крикнула звонким серебряным голоском:

— Вставай, соня. Рождество скоро! А у тебя беспорядок!

Девочка подняла сонную растрепанную головку:

— Ой, кто это?

Но Снежинки уже и след простыл. У нее еще много дел было — в лесу и в поле тоже красоту надо было навести.

А зимний день ко-

роток, тем более что надо успеть до рождественской службы. Впрочем, в поле все было и так замечательно — морозно, тихо, свежий снег лежит ровным ковром, слегка искрясь, когда из-за облаков выглядывает солнце. «Разве что чуть инея на кусты добавить?» — задумалась Снежинка. Вдруг она замерла и удивленно обернулась. По заснеженному полю стремительно мчался Зайчик. Беленькие уши на ветру развеваются, лапки в глубоком снегу тонут. А за ним — Волк. Пасть раскрыта, глаза горят. Еще несколько мощных прыжков — и не спастись Зайчику.

Снежинка в одну секунду подлетела к разъяренному хищнику — уж в скорости с ней никто соперничать не мог.

— А ну стой! Нельзя!

Но волк даже головы не повернул.

— Вот же зверь! — подумала Снежинка. — Ничего человеческого! Ну что ж, тогда не обижайся!

И в ту же секунду полетел волку прямо в глаза снежок. Сразу притормозил Серый, проехался брюхом по насту и начал двумя лапами тереть морду, счищая снег. Да так забавно, что Снежинка звонко засмеялась. А Зайчик тем временем понесся дальше — к лесу. Но успел крикнуть — поблагодарить:

— Спасибо, Снежинка.

А Снежинка вновь взялась за работу. До позднего вечера трудилась — лепила на ветвях кружевные узоры, рассыпала повсюду ледяной хрусталь и бриллиан-

ты — пока все вокруг не засияло серебристым светом.

— Ну, довольно, — наконец произнесла Снежинка. — Красота!

И поднялась над лесом, оглядывая сверху зимнюю сказку, которую она сотворила.

— А это что? — удивилась она, увидев вдруг в сугробе в чаще какое-то темное пятно.

Подлетев поближе, она увидела коричневую шубку и розовую шапочку.

— Да это же Девочка! Та самая, которую я утром разбудила, — прошептала Снежинка, опускаясь на снег.

Почти утонув в сугробе, Девочка плакала, закрыв лицо руками.

Рисунки Марии БИКАШОВОЙ

— Ты как сюда попала?
— спросила Снежинка громко. Девочка вздрогнула и открыла глаза:

— Ой, ты кто?... Такая красивая! Фея, наверное?

— Фей не существует, — ответила Снежинка. — Я просто Снежинка. Ты лучше скажи, как ты здесь очутилась — одна в лесу?

— Ребята уговорили — пойдем, говорят, погуляем, снеговиков слепим.

— А мама разрешила?

— Мама в магазин пошла и сказала из дома не выходить, — всхлинула Девочка.

— А! Так ты не только комнату свою не убираешь, так еще и маму не слушаешься! И как же ты заблудилась?

— Да мы сначала с ребятами все вместе шли, гуляли, смеялись. А потом я отстала, просто хотела пошутить — пусть, думаю, меня поищут! А они не вернулись, забыли, наверное, про меня. Тут стемнело совсем. Сначала я по следам шла, а потом... Потом заблудилась, снег глубокий и... — Девочка снова всхлинула:

— Ой, холодно как!

— Так, все понятно, не плачь! Надо тебе поскорее отсюда выбираться. Тут поблизости один бессовестный зверь бродит с острыми зубами. На маленьких и беззащитных нападает. Давай поднимайся, я тебя доведу до села.

— Не могу, ножки замерзли совсем...

— Что же нам делать? Я тебя не согрею, я холодная!

— Но кто ты, Снежинка? Ангел?

— Немного ангел, немного художница, немного защитница зайчиков, — улыбнулась Снежинка и вдруг радостно захлопала в ладоши:

— Ну конечно! Зайчик-то нам и поможет! Подожди! Я сейчас!

Снежинка взметнулась вверх, но совсем скоро вернулась вместе с Зайчиком. Пушистый зверек прижался к Девочке, а она обхватила руками его теплую белую шкурку. Потом Зайчик быстро постучал-побарабанил по ее ножкам передними лапками — и она совсем отогрелась.

— Теперь вперед, — сказала Снежинка. — А то мама с папой тебя, наверное, ищут везде, волнуются.

Она полетела впереди, расчищая снег перед Девочкой и указывая ей путь. Зайчик на всякий случай какое-то время бежал рядом, а потом попрощался и убежал по своим заячьим делам.

— Ну вот, почти пришли, — сказала Снежинка, когда деревья расступились, и впереди засиял как маяк купол храма. Повсюду мелькали и маленькие огоньки. Было видно, как по селу бегают люди с фонариками — Девочку ищут.

— Видишь, как ты всех напугала. Хотела, чтобы тебя искали — рада?

— Нет-нет, все получилось совсем не так, как я хотела. Я больше не буду!

— А маму слушаться будешь?

— Конечно!

— Ну прощай! Беги скорее! А я за тобой все-таки присматривать буду!

— Спасибо тебе, Снежинка!

— С Рождеством, Девочка!

Плавнo кружась, Снежинка поднималась вверх. Она видела, как Девочку обнимала ее мама, как люди спешили в сияющий всеми огнями храм, как ангелы кружили над ним и пели свои дивные рождественские песни.

«Подари шанс ребёнку»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ

РОССИЙСКИЙ ДЕТСКИЙ ФОНД

СЕРТИФИКАТ УЧАСТИЯ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ АКЦИИ «ПОДАРИ ШАНС РЕБЕНКУ»

Хочешь стать богаче — отдай другому!

Сертификат участия в благотворительной акции «ПОДАРИ ШАНС РЕБЕНКУ» безвозмездно вручается тому, кто внёс на счёт Российского детского фонда 5 000 рублей*

детей 15 140
больных ДЦП (детский церебральный паралич), получили реабилитационную помощь через Фонд

детей 8 130
были спасены в регионе Сургутской Азии и субарктического пояса с помощью Международного детского фонда

детей 24 890
получили помощь по программе «Счастливый ребёнок»

детей 1 268
открыли на открытие счетов для малышей в зарубежных банках

детей 10 290
получили помощь по программе «Счастливый ребёнок»

3 173 450 детей
на баланс счёта получивших помощь в детском фонде

«Российский детский фонд» объявляет о начале новой благотворительной акции «Подари шанс ребёнку».

Проект состоит в том, что Фонд в сотрудничестве с тремя крупнейшими банками — «Сбербанком», «ВТБ» и «Россельхозбанком» начинает акцию по сбору средств в поддержку Фонда.

участникам которой будут вручаться сертификаты.

В качестве подарка благотворители вместе с сертификатом получают памятную монету Банка России «Дари Добро Детям».

Тираж монеты — 50 000 штук.

75 отделений в регионах России

Специальный реабилитационный центр и два детских центра в Волгограде и Казани

www.detfond.org

Не является публичной офертой. Выдача сертификатов осуществляется при наличии их в кредитной организации (ПАО Сбербанк, Банк ВТБ ПАО, АО «Россельхозбанк»).

Хочешь стать богаче — отдай другому!

Андрей Александрович Лавров
Генеральный директор Российского детского фонда